

Я улыбнулся и махнул рукой, сказав: «Чицзи, предоставь господину Ся возможность комфортно сесть. Но сначала вы принеси чай и закуски. По всей видимости, молодой господин Ся проголодался.».

Чицзи повернулся и вышел. Вскоре после этого он вернулся с подносом, уставленным чаем и закусками, прежде чем уйти. Ся Цзиньни сел и быстро начал поедать пищу. Некоторое время спустя он выдал удовлетворенный отрыжку. Наевшись, он едва не упал со стула. Посмотрев на меня, он сказал: «Дарен, пожалуйста, приказывайте мне.».

Я небрежно спросил: «Вы знаете, кто я?».

Ся Цзиньни покраснел и ответил: «Я уже знаю, что вы являетесь майором в резиденции Маршала Небесных Стратегий. Я также слышал ваше имя от моего старшего ученического брата. Я слышал, что вы Цзян Чжэ, Цзян дарен, тот, кто одним стихотворением убил короля Шу».

Я улыбнулся и ответил: «Ты забыл кое-что еще - я из Южного Чу и был убран с моей должности королем. Сегодня я пляшу под другую дудку и нахожусь на службе принца Юна».

Ся Цзиньни усмехнулся. «Это меня не касается. Хотя в Южном Чу вас презирают, однако я слышал, что принц Юна придает большое значение талантливым людям. Нет ничего плохого в том, что дарен поклялся в верности принцу Юна».

Я спокойно заметил: «Хорошо, сначала собирался расспросить вас о вашем прошлом, но, подумав об этом, в том нет нужды. Однако в будущем, если возникнут какие-либо проблемы из-за того, что вы не раскрыли каких-нибудь необычных врагов или необычные обстоятельства сейчас, не обвиняйте меня в невозможности помочь.».

Подумав об этом, Ся Цзиньни ответил: «У этого подданного нет никаких особых обстоятельств, о котором я должен сообщить. Однако, с моей некомпетентностью с кистью и мечом, я не знаю, что я могу сделать для дарена.».

Я равнодушно сказал: «Всё очень просто. Вы пообещаете свою преданность наследному принцу. Однако, я хочу, чтобы вы стали наперсником наследного принца.».

Ся Цзиньни был ошеломлен, когда спросил: «Дарен, я никто, как же я смогу приблизиться к наследному принцу?».

Я ничего не ответил. Взяв густо исписанный лист бумаги я передал его Ся Цзиньни. Увидев слова на бумаге, выражение Ся Цзиньни стало нечитаемым, поскольку он спросил: «Дарен, всё так просто?».

Я улыбнулся и объяснил: «Правильно, я не хочу, чтобы вы узнавали какие-то секреты, и мне не нужно, чтобы вы общались с нами. Я хочу, чтобы вы следовали моему плану, чтобы получить благосклонность наследного принца. По правде говоря, с вашим темпераментом, хоть вы и не можете стать способным помощником, вы более чем способны любимчиком. Я уже подготовил все условия для того, чтобы вы стали фаворитом наследного принца. После этого все будет зависеть от вашей способности справляться с его требованиями. Вам нужно придерживаться лишь одного принципа: Во всём потакайте наследному принцу. Когда появится подходящая возможность, произнесите несколько слов, чтобы посеять раздор. Однако помните, что это темой разговора должен быть Ци. Во всех прочих случаях, вы должны полностью потакать

наследному принцу. Вы должны делать все, что он захочет, чтобы вы сделали. Даже если вы услышите какие-нибудь огромные тайны, даже если они будут планировать немедленно причинить вред жизни принца Юна, вы не должны обращать на это внимания. Поймите, что сегодня, возможно, первый и последний раз, когда мы с вами встречаемся. После сегодняшнего дня, даже если мы когда-нибудь снова встретимся, я никогда не заговорю о том, что произошло сегодня вечером.».

Хотя Ся Цзинь не понимал смысла, скрытого в моих словах, он все еще кивнул и сказал: «Я понимаю. Дарен хочет, чтобы я получил благосклонность наследного принца. Во всем остальном я буду принимать свои собственные решения. Мне нужно только попытаться

ублажить наследного принца и составлять ему компанию во время приёмов пищи, гуляний и игр».

Я кивнул головой и ответил: «Верно. Вы можете рассказать своему старшему ученическому брату об отчетах разведки о Вышитом Союзе. По крайней мере, через этот вопрос вы сможете войти в дом наследного принца, что позволит вам приобрести благосклонность наследного принца. Всё, что последует за этим будет зависеть от вашей собственной хитрости. Я дам вам три лекарственных настойки. Эти настойки, все в разных дозировках, являются прекрасными афродизиаками и сделают наследного принца счастливым. Преподнесите их наследному принцу по порядку. Не забудьте сказать, что вы лично улучшили рецепт. Поскольку раньше вы уже использовали ошеломляющие ладаны, вы должны также знать об использовании афродизиаков. Наследный принц не смеет позволять имперским врачам назначать такие рецепты. В результате вы сможете получить благосклонность наследного принца без каких-либо проблем.».

Ся Цзинь покраснел и сказал: «Не скрывая ничего от дарена, хотя этот подданный не совершал таких грехов, как изнасилование, я знаком с использованием ошеломляющих ладанов. Я также могу понять рецепты, предоставленные дареном. Это, безусловно, отличные настойки, увеличивающие сексуальное наслаждение, не нанося вреда телу. Пока ими не злоупотребляют, эти настойки - очень хорошие афродизиаки».

«Хорошо. Если это так, тогда я буду спокоен», - ответил я с улыбкой, прежде чем спросить: «У вас есть еще вопросы? После сегодняшнего дня больше не будет возможности спросить.».

Ся Цзинь мгновение поколебался, прежде чем спросить: «Дарен, вы уверены, что я не предаю тебя?».

Я небрежно улыбнулся и сказал: «Предать меня? В чём же вы можете меня предать? Я дал вам информацию, чтобы вы сделали достойный вклад. Я дал вам настойки, чтобы завоевать благосклонность наследного принца. Я ни о чем не прошу вас. Что касается составления компании наследному принцу, когда он играет, если бы наследный принц был добродетельным, у вас не было бы возможности использовать ваши таланты. Даже если наследный принц узнает, что я подослал вас посеять раздор между ним и принцем Ци, действительно ли наследный принц полностью доверяет принцу Ци? Поэтому, если вы достаточно умны, вы будете следовать моим инструкциям. Вы не только получите благосклонность наследного принца, но и избежите смертельного исхода. В противном случае, Сяошуньцзы...".

Из-за пазухи Сяошуньцзы вытащил таэль серебра. Практически без усилий он сжал его до состояния небольшого пятнышка. Ся Цзинь сглотнул, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня.

Я продолжал: «Однако я не могу полностью доверять вам. Как насчет этого: напишите письменное обещание, заявив, что вы шпион, посланный принцем Юна. Вы оставите его здесь у меня. Если вы не сохраните секрет, я позволю наследному принцу увидеть это письменное обещание. В таком случае не только принц Юна захочет убить вас, наследный принц также не отпустит вас. Что касается моего помощника, он может легко убить вас. Вы можете только забыть, что произошло сегодня вечером. Взяв с собой мой подарок и настойки, вы сможете легко угодить наследному принцу, приобретя славу и богатства, которые вы так желаете. Но не забывайте, что если у вас не получится снискать благосклонности наследного принца через два месяца, то, простите, прежде чем я заменю вас, я должен буду сначала вас убить.»

Ся Цзиньни опустился на колени и заявил: «Этот подданный, безусловно, не подведёт доверия дарена. Дарен, будьте спокойны, этот подданный лишь ублажит Его Императорское Высочество, наследного принца, и не будет чувствовать никакой вины.»

Я улыбнулся и сказал: «Хорошо, напишите письменное обещание. Я в ожидании, чтобы увидеть вашу хорошую работу. Помните, что после того, как все будет сделано, вы будете замешаны. Однако будьте спокойны. Я подготовлю для вас путь побега.

Ся Цзиньни опустил голову и ответил: «Этот подданный понимает». Закончив разговор, он подошел к столу и написал письменное обещание. Он знал, что, если он не оставит это письменное обещание, он сразу же будет убит.

«Пойдем», - позвал я, когда он закончил писать. Когда Чицзи вошел в комнату, я равнодушно приказал: «Сначала вы вернетесь в гостиницу, чтобы отдохнуть. Разве вы не назначили встречу в ресторане «Источник Цзяннань» с вашим старшим ученическим братом? Во время еды вам нужно только сказать, что вы нашли следы Вышитого Союза, остатки Королевства Шу. После этого охранники принца Юна по моему приказу арестуют вас и передадут Альянсу Гуаньчжун. Однако я считаю, что ваш старший ученический брат спасёт вас.»

Сердце Ся Цзиньни вздрогнуло. Не имея каких-либо альтернатив, он мог только сказать: «Подготовка молодого господина настолько всеобъемлюща. Этот подданный, безусловно, не допустит никаких ошибок.»

Я махнул рукой, прежде чем сказать: «Хорошо, выкручивайтесь, как можете. Я не увижу вас.»

Ся Цзиньни сразу же тупо открыл рот, словно хотел что-то сказать. Но, подумав об этом, он удрученно поплёлся за Чицзи.

После того, как Ся Цзиньни ушел, Сяошуньцзы равнодушно спросил: «Молодой господин, должен ли я отложить письменное обещание?»

Я слегка улыбнулся, поджигая письменное обещание, используя пламя лампы. Когда Сяошуньцзы посмотрел на меня с недоумением, я беззаботно сказал: «Какая польза от этого письменного обещания? Даже если бы оно было передано наследному принцу, разве оно не делает преступления принца Юна реальными? Если Ся Цзиньни умён, он не предаст нас. Если он действительно настолько глуп, мы ничего не потеряем. Однако я считаю, что он не предаст нас.

Глядя на лампу, я снова улыбнулся. При таком удобном предложении, если бы Ся Цзиньни предал нас, тогда он действительно был бы самым тупым идиотом в мире.

Точки акупунктуры Ся Цзиньни снова запечатали, а его самого поместили в сундук. Ранним утром он был возвращен в свою комнату в гостинице. В дороге Ся Цзиньни неоднократно

задумывался над тем, что ему следует делать. Он не был тем, кто заботился о своей чести. Однако, если подумать об этом, кто-то другой предоставил ему возможность и способ получить благосклонность наследного принца. Его собственная репутация была плохой, его боевые искусства были посредственными. Если он упустит эту возможность, очень вероятно, что он не сможет обрести высокое положение и богатство, о которых он мечтал день и ночь. Даже если и всё раскроет, что произойдет? В настоящее время никто не знал, что звезда принца Юна была яркой. Он был никем... Как он мог пошатнуть позицию принца Юна? Вспоминая методы Чицзи, что такой скромный слуга был настолько жестоким и безжалостным, тогда методы его хозяина можно было только представить. Лучшим вариантом для него было послушать их и получить благосклонность наследного принца в течение двух месяцев.

Вернувшись к своей постели, после того, как его запечатанные точки акупунктуры были освобождены, Ся Цзинь сел. Он медленно просчитывал, как ему поступить, до полудня, прежде чем выйти из гостиницы и снова прибыть в Источник Цзяннань. Официанты увидели, что, хотя в его лице не было никаких изменений, его глаза были чрезвычайно странными. Кто позволил ему оскорбить Альянс Гуаньчжун вчера, а теперь обедать с кем-то из дома наследного принца.

Войдя в элегантно оформленный приемный павильон, Ся Цзинь быстро заметил несколько мужчин, облаченных в парчу, которые сидели вместе и весело болтали. Он шагнул вперед, низко поклонившись мужчине средних лет с квадратным лицом, сидящим на главном месте, и сказал: «Старший ученический брат, я, ваш младший брат, опоздал. Сможет ли старший ученический брат простить меня?».

Мужчина средних лет носил имя Чжан Цзиньсюн. Ему было тридцать семь. Внешне он выглядел чрезвычайно достойным и правильным. Его одежда с головы до ног, хоть и была

прекрасной, была довольно обычной. Его рукава были очень широкими. Он был последователем двадцать седьмого поколения секты Кунтун и владел выдающимися боевыми искусствами. Даже поговаривали, что он уже был лучшим кандидатом в мастера следующего поколения секты. Первоначально он был полностью сосредоточен на усердном оттачивании своих боевых искусств и не отвлекался ни на что. Он редко покидал секту, кроме тех случаев, когда ему нужно было решить какие-либо вопросы по поручениям секты. Однако два года назад посланник из секты Фэнъи лично приехал в секту Кунтун. После ночных переговоров, Чжан Цзиньсюн был отправлен в Чан'ань, чтобы стать четвертым по силе телохранителем Императора. Чжан Цзиньсюн обладал верным характером и никогда не позволил бы себе повести себя непристойно. Поэтому он быстро завоевал доверие наследного принца и стал руководителем императорских телохранителей наследного принца. Как правило, он не обращал внимания на политические интриги и кроме своих обязанностей по защите дома наследного принца, занимался только усердными тренировками. Иногда он выходил и выпивал несколько чашек с друзьями из императорских телохранителей. Хотя его темперамент был строгим и суровым, его щедрость и великодушие, его простое и справедливое отношение позволили ему получить полное уважение своих подчиненных. Строго говоря, он не был наперсником наследного принца, поскольку многими вещами, которые наследный принц не хотел выносить на публику, занимались другие. Этими вопросами занимался Вице-руководитель Син Сун.

Когда он увидел Ся Цзинь, на лице Чжан Цзиньсюна появилась улыбка. Он мягко сказал: «Ты пришел, посиди. Всё это мои подчиненные. После того, как вы встанете на службу у наследного принца, вы должны будете попросить их приглядывать за вами. Ся Цзинь шагнул вперед и поклонился, сказав: «Старшие братья, этот младший брат не владеет ни кистью, ни мечом. К счастью, я немного умён. Если вы, старшие братья, не презираете меня, если есть

какие-то поручения, которые нужно выполнить, передавайте их этому младшему брату.».

Худо мужчина средних лет улыбнулся и ответил: «Мы давно слышали, что начальник Чжан говорил, что вы маленький шутник, хороши в поедании еды, выпивании вина, разврате и играх. Однако вы не старательны при обучении. Если бы не ваша верность своим друзьям и знание, когда нужно двигаться вперёд, а когда отступать, начальник Чжан не позволил бы вам даже называть его старшим ученическим братом.».

Не покраснев и не участвуя в сердцеебии, Ся Цзиньши ответил: «Естественно, что старший ученический брат заботится обо мне. В те времена я не следовал хорошим примерам и был исключен из моей секты. Если бы не старший ученический брат, который попросил о снисхождении, мои боевые превратились бы в ничто давным-давно. Прошу, позвольте младшему брату воздать должное старшему ученическому брату. В будущем, старший ученический брат и все старшие братья, пожалуйста, позаботьтесь обо мне? Этот младший брат совершенно точно не доставит проблем.».

Все засмеялись и выпили чашу вина. Чжан Цзиньсюн был, естественно, доволен словами и действиями своего младшего ученического брата, в то время как остальные императорские телохранители не имели ничего против этого юнца, который никак не мог угрожать их положению. Затем хорошо обученные слуги принесли изысканные блюда. Один из императорских телохранителей поднял палочки для еды. С улыбкой он сказал: «Деликатесы Южного Чу, как и ожидалось, имеют уникальный колорит. Однако названия слишком странные. Посмотрите на это блюдо ... хотя это очень вкусно, на самом деле оно называется «печень красотки.».

Ся Цзиньши улыбнулся и ответил: «Это блюдо сделано из поджелудочной железы утки. Это обжаренные утиный желудок и куриная грудка и зимние побеги бамбука с использованием утиного масла и жаркого. Имя имеет исторические корни. Считается, что в то время известный ученый Южного Чу организовал банкет в местном известном ресторане под названием «Павильон осенних рек». Шеф-повар ресторана случайно пропустил одно блюдо. Если бы это

допустили, репутация ресторана пострадала бы. Всё пересмотрев, этот шеф-повар увидел нежный розовый цвет поджелудочной железы утки, плавающей в воде. Он объединил её с куриной грудкой и обжарил, используя жаркое и утиное масло. Результат был одобрен гостями. Когда его спросили название блюда, официант, который поставил блюдо, увидел молочно-белый цвет и глянцевую свежую нежность, и, не задумываясь, назвал его печенью красотки. В результате блюдо стало известно под этим названием. На самом деле, у Южного Чу есть другое блюдо под названием «язык Си Ши.».

Собранные императорские телохранители в изумлении повторили это название: «язык Си Ши.».

Ся Цзиньши улыбнулся и продолжил: «На самом деле это всего лишь язык мидии. Говорят, плоть жирная, белая и нежная, и это деликатес этого мира. Однако он доступен только на побережье.».

Один из императорских телохранителей улыбнулся и сказал: «Как и ожидалось, брат Ся вполне осведомлен. Если представится такая возможность, мы должны обязательно попробовать этот язык Си Ши.».

После того, как ум Ся Цзиньши завёлся, он сказал: «На самом деле этот младший брат любит деликатесы Сычуаня. Я слышал, что в Чан'ане есть несколько ресторанов, которые специализируются на кухне провинции Сычуань. Павильон Красного Облака и Павильон Си

Ши делают очень хорошие блюда сычуаньской кухни».

Один из императорских телохранителей ухмыльнулся: «Брат Ся сказал, что он уже познакомился с Чан'анем. На этот раз, однако, вы разоблачили себя. Я местный, как я могу не знать рестораны Чан'аня? Павильон Красного Облака - действительно Сычуаньский ресторан. Их утка Тайбай - одна из лучших в мире. Тем не менее, Павильон Си Ши является одним из самых известных борделей. Я прекрасно понимаю, что красотки павильона невероятно соблазнительны. Кроме того, там много женщин из Южного Чу. Сообщается, что все они были проданы здесь из Южного Чу. Хотя еда и напитки неплохие, у них нет отличительных характеристик. Я слышал, что владелец на сто процентов из Великого Юна. Как у него могут быть выдающиеся блюда сычуаньской кухни?».

Ся Цзиньни, нарочно выглядя изумленным, прокомментировал: «О? Вы не знаете? Младший брат бродил по миру. Я знаю владельца Павильона Си Ши. Это Хэ Тешань из секты Цинчэн. Хотя он хороший мечник... Хе-хе ... Старший ученический брат, вы знаете, что младший брат недавно стал учеником даосского священника из Небесного Столичного Храма. В результате, младший брат часто продает лекарственные таблетки. Это было случайно, но я познакомился со Старым Хэ. Это было около пяти или шести лет назад. Предположительно, он был военачальником какого-то принца Шу. Удивительно, но теперь он большой бизнесмен. Однако, по правде говоря, хотя мы, люди из цзянху, должны искать способы заработать деньги, немного таких людей, как он, что заставляют честных женщин заниматься проституцией.».

Выражения лиц всех, включая Чжан Цзиньсюна, изменились. Чжан Цзиньсюн тяжелым голосом спросил: «Вы не обознались, верно?».

Ся Цзиньни улыбнулся и ответил: «Как это возможно? Старший ученический брат знает мои способности. Когда младший брат впервые прибыл в Чан'ань, я укрылся с Альянсом Гуаньчжун. Однажды, когда я вышел прогуляться, я столкнулся с Боссом Хэ перед Павильоном Си Ши. Только потому, что это место было слишком дорогим, а младшему брату не хватало денег, я не зашёл.».

Увидев бледное лицо Чжан Цзиньсюна, Ся Цзиньни нашел ситуацию чрезвычайно смешной. Его слова были правдой лишь на семьдесят процентов. Остальные тридцать процентов были выдуманы. Он познакомился с этим Боссом Хэ и отправлялся в Сычуань раньше. Даже то, что он продавал лекарства, было правдой. Тем не менее, Босс Хэ никогда не покупал у него лекарства. Он также не знал, что этот босс Хэ был экспертом из секты Цинчэн или военачальником в подчинении принца Шу. Эта информация была предоставлена Цзян дареном из семьи окружения Юна.

Увидев, что атмосфера в комнате стала тяжёлой, Ся Цзиньни не дожидаясь, пока его старший ученический брат начнёт расспрашивать его, жестом приказал, чтобы блюда немедленно были поданы. И как раз тогда, когда принесли кувшин прекрасного вина и Чжан Цзиньсюн собирался допросить Ся Цзиньни, холодный и торжественный голос прозвучал снаружи: «Ся Цзиньни, немедленно выйди и будь связан. Это спасёт тебя от смерти.»

Ся Цзиньни с паническим выражением лица посмотрел на Чжан Цзиньсюна. Чжан Цзиньсюн взглянул на него, прежде чем сказать громким голосом: «Кто это там поднимает шум? Это - четвертый по силе императорский телохранитель, руководитель императорских телохранителей наследного принца, Чжан Цзиньсюн.».

Снаружи раздался возглас удивления. После этого человек громко ответил: «Это четвертый по силе императорский телохранитель, вице-руководитель императорских телохранителей

принца Юна Ху Вэй. Чжан дарен, этот служащий действует по приказу арестовать преступника, который побеспокоил майора Цзяна из резиденции Маршала Небесных Стратегий – Распутного Бродягу, Ся Цзиньни. По какой причине здесь Чжан дарен?».

Чжан Цзиньсюн жестко посмотрел на Ся Цзиньни. Ся Цзиньни побледнел, многократно кланяясь с руками впереди. Чжан Цзиньсюн безрадостно ответил: «Ху дарен, пожалуйста, зайдите, чтобы поговорить.».

Дверь открылась, и вошел грозный, суровый и строгий крупный мужчина. Он носил парчовое одеяние служителя двора. Даже не потрудившись взглянуть на Ся Цзиньни, он шагнул вперед и отдал честь Чжан Цзиньсиону, говоря: «Чжан дарен, этот служитель действует по приказу арестовать преступника. Дарен, пожалуйста, поспособствуйте этому вопросу?».

Выражение Чжан Цзиньсиона было спокойным, когда он спросил: «Хотя мой младший ученический брат действует безрассудно создает проблемы, как он побеспокоил Ху дарена, что тот приехал сюда?».

Ху Вэй ответил: «Чжан дарен не знает, но этому служителю в настоящее время поручено охранять майора резиденции Маршала, Цзян Чжэ, Цзян дарена. Вчера Цзян дарен здесь пил вино. По совпадению, между Ся Цзиньни и Альянсом Гуаньчжун произошло столкновение. Ваш младший ученический брат неожиданно попытался подставить и переложить вину, что почти вызвало конфликт между Цзян Дареном и Альянсом Гуаньчжун. Дарен отдал приказ, требуя, чтобы ваш младший ученический брат был схвачен и доставлен в Союз Гуаньчжун. Поэтому Чжан Дарен, пожалуйста, поспособствуйте этому.».

На душе у Чжан Цзиньсиона стало тяжело. Он, естественно, знал, что майор резиденции Маршала Небесных Стратегий был одним из самых высокопоставленных и самых важных подчиненных принца Юна. Он был всего лишь скромным руководителем императорских телохранителей; Он не мог остановить это. Однако, глядя на бледный цвет лица его младшего ученического брата, он холодно заявил: «Поскольку младший ученический брат Ся не нарушил закон, а вы не из Имперского Столичного Магистрата, у вас нет полномочий, чтобы арестовать его. Кроме того, если бы этот служитель позволил вам забрать его в моем присутствии, у этого должностного лица больше не осталось бы права быть на стороне наследного принца.».

Выражение лица Ху Вэя было жестким и суровым. Его Императорское Высочество поручил ему полностью подчиняться командам майора. Если бы он нарушил такие указания, вполне вероятно, что он был бы наказан. Тем не менее, Чжан Цзиньсион также говорил разумные вещи. Дом принца Юна и дом наследного принца были похожи на масло и воду. Все это понимали. Если бы Чжан Цзиньсион позволил ему забрать этого Ся Цзиньни, то он нанес бы серьезный вред репутации наследного принца. Если это произойдет, принц Юна, вероятно, будет недоволен его поведением. Подумав об этом и не сумев найти решения, он взглянул на Чжан Цзиньсиона. Хотя Чжан Цзиньсион был честным и правильным, он не был дураком. Он также мог видеть трудности Ху Вэя. Подумав об этом, Чжан Цзиньсион сказал: «Хорошо, как насчет этого... Позвольте мне забрать моего младшего ученического брата. Я абсолютно не позволю ему покинуть Чан'ань. Через несколько дней я лично отправлюсь в Альянс Гуаньчжун, чтобы

решить этот вопрос, а также извиниться перед Цзян дареном. Однако сегодня я точно не могу позволить вам забрать его.».

Подумав об этом, Ху Вэй понял, что это единственный способ решить эту проблему и, таким образом, сказал: «Поскольку Чжан дарен выступил гарантом, этот служитель позволит ему уйти свободным, я же вернусь и отчитаюсь перед майором.».

Закончив говорить, он отдал честь и попрощался с ним. Чжан Цзиньсион лично выпроводил его. В конце концов, принца Юна и наследного принца нельзя было сбрасывать со счетов. Лучше всего было бы проявить уважение обеим сторонам. Кроме того, сам Чжан Цзиньсион не был человеком, которому не хватало манер.

Проводив Ху Вэя, Чжан Цзиньсион сердито посмотрел на Ся Цзинь и сказал: «Отлично ... В прошлый раз, болтая... Ты на самом деле серьёзно оскорбил подданного принца Юна. Как же нам разрешить этот вопрос?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/149739>